

УДК 327

ФИНЛЯНДИЯ В НАТО. ГЕНЕЗИС СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ЭВОЛЮЦИИ¹

© 2024 МЕЖЕВИЧ Николай Маратович

Профессор, доктор экономических наук, г.н.с.,

Руководитель Центра белорусских исследований Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3. E-mail: mez13@mail.ru

© 2024 НОГАЕВ Игорь Викторович

Советник президента Ассоциации прибалтийских исследований.
197022, Россия, Санкт-Петербург, пр. Медиков д. 3, лит. А, пом. 2Н.
E-mail: viewpostcom@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.11.2024

Принята к публикации 09.12.2024

Аннотация. Вступление Финляндии в НАТО определяет новую конфигурацию балтийско-скандинавской подсистемы региональной безопасности в Европе. В статье изучена эволюция позиции Хельсинки по вопросу вступления в альянс. Развитие российско-финских отношений рассмотрено в исторической перспективе. Попытка связать членство Финляндии в НАТО с началом специальной военной операции на Украине несостоятельна: Хельсинки готовился к вступлению в альянс в течение нескольких лет. Об этом свидетельствует военное сотрудничество Суоми с Североатлантическим блоком. Например, Финляндия имела статус партнера НАТО с расширенными возможностями. В статье отмечено, что Россия всегда была заинтересована в существовании независимой, процветающей и свободной Финляндии как фактора региональной стабильности. С точки зрения международного права членство Финляндской Республики в НАТО нарушает ряд международных договоров, заключенных с СССР/Россией, в частности Договор между РФ и Финляндией об основах отношений 1992 г., поскольку противоречит целям развития и укрепления добрососедских отношений и всестороннего со-

¹ Статья выполнена в рамках НИР FMZS-2024-0013 Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона, № гос-регистрации 124100100053-9, дата регистрации 01.10.2024.

трудничества. Вступление Финляндии в НАТО негативно влияет на благожелательное отношение к стране в России и дискредитирует позитивный образ финских граждан, который сформировался у россиян в предшествующие десятилетия.

Ключевые слова: Балтийско-Скандинавский макрорегион, Финляндия, Россия, НАТО, нейтралитет, региональная безопасность, исторический опыт, перспективы двусторонних отношений

DOI: 10.31857/S0201708324070118

Образ Финляндии как территории богатства, социального равенства, межнациональной стабильности, нейтралитета и поступательного прогресса существует с 1960-х гг., но уже не соответствует действительности.

20 февраля 2022 г. финский президент Саули Ниинистё заявил, что у Финляндии нет причин для вступления в Североатлантический альянс, но 4 апреля 2023 г. страна стала членом НАТО. Формально свое мнение финские власти выразили достаточно четко: изменение позиции произошло после начала специальной военной операции на Украине. В ходе визита в Вашингтон 5 марта 2022 г. С. Ниинистё заявил: «Ситуация поменялась. Мы должны учитывать то, что мы увидели сейчас в Европе»¹. Мнение президента поддержала глава финского правительства Санна Марин.

21 февраля была создана петиция о референдуме по вступлению в НАТО. За несколько дней она набрала более 50 тыс. подписей. После этого обращение граждан должен был рассмотреть парламент. Идея петиции достаточно проста: «Мы предлагаем, чтобы о вступлении Финляндии в НАТО был проведен рекомендательный референдум». Однако вместо всеобщего голосования состоялся социологический опрос.

Реакция России была предсказуема: «Вступление в НАТО станет также прямым нарушением международно-правовых обязательств Финляндии, прежде всего Парижского мирного договора 1947 г., предусматривающего обязательство сторон не заключать союзы и не участвовать в коалициях, направленных против одной из них, а также Договора 1992 г. между Россией и Финляндией об основах отношений, которым установлено, что стороны будут воздерживаться от угрозы силой или применения силы против территориальной целостности или политической независимости другой стороны, не будут использовать или разрешать использовать свою территорию для вооруженной агрессии против другой стороны»². Таким образом, заложена основа возможного переустройства всей системы взаимодействий с Финляндией и возврата правовой ситуации к 19 сентября 1944 г., т. е. к состоянию войны.

4 апреля 2023 г. Финляндия вступила в НАТО, расставшись не только фактически, но и юридически с международно-правовым статусом нейтральной страны. Этот процесс был достаточно сложным.

¹ Как менялись позиции Швеции и Финляндии по вопросу о вступлении в НАТО. ТАСС. 18.05.2022. URL: <https://tass.ru/info/14655689> (дата обращения: 21.11.2024).

² Заявление МИД России о членстве Финляндии в НАТО. МИД РФ. 12.05.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1812971/ (дата обращения: 21.11.2024).

Итоги Второй мировой войны. Вариант для Финляндии

Во Второй мировой войне Финляндия в соответствии со стратегическими планами вела боевые действия против СССР [Межевич, Новикова, 2023: 193–203]. Однако 19 сентября 1944 г. Суоми вышла из войны и объявила войну Германии [Межевич, 2001: 55–57; Зверев, Межевич, 2019].

10 февраля 1947 г. в Париже Финляндия подписала мирный договор со странами-победительницами. Постановления Парижского мирного договора обязывали Хельсинки обеспечить гражданам без различия расы, пола, языка или религии основные демократические свободы; не допускать существования и деятельности фашистских организаций; задерживать и выдавать суду лиц, совершивших военные преступления и преступления против мира и человечества. Устанавливалось, что максимальная численность армии Финляндии не должна превышать 34,4 тыс. чел.; ВМФ – 4,5, BBC – ³¹. Водоизмещение военно-морского флота ограничивалось 10 тыс. т., а количество военных самолетов – 60.

Во время Великой Отечественной войны Ристо Рюти, премьер-министр Финляндии с 1939 г. по 1940 г., президент с 1940 г. по 1944 г., не только не скрывал планов по реализации проекта «Великая Финляндия», но и призывал уничтожить Ленинград и его население. В 1945 г. под давлением СССР и финских коммунистов Р. Рюти был осужден как военный преступник и приговорен к 10-летнему заключению. В 1949 г. помилован и по согласованию с СССР выпущен на свободу.

Советская внешняя политика встретила глубокую и на определенном этапе искреннюю поддержку Финляндии. Так возникла «Линия Паасикиви – Кекконена» – уникальный формат сотрудничества в Европе и мире [Ланко, 2021: 139–153]. На состояние добрососедских отношений не смогли сильно повлиять ни развал Советского Союза, ни вступление Суоми в Евросоюз в 1995 г.

Торгово-экономические связи начиная с послевоенного времени характеризовались взаимной выгодой. В России были широко представлены финские компании: «КОНЕ» (лифты), «Вяртсиля» (машинное оборудование), «Валио» (пищевая продукция), «Тиккурила» (лакокрасочная продукция), «Раума-Репола» (сферические гондолы для глубоководных аппаратов «Мир-1» и «Мир-2»), «Стокманн» (одежда), «Нокиа» (телефоны).

Уникальность российско-финских экономических отношений заключалась не только в их масштабе, но и в прогрессивных формах производственной кооперации в судостроении, энергетике, металлургии и других секторах. Среди знаковых примеров сотрудничества – совместная эксплуатация Сайменского канала и сотрудничество в городе Светогорске (бывшем Энсо) в Ленинградской области, где в советское время добросовестно трудились финские строители.

¹ Парижские мирные договоры 1947 г. (К 70-летию Парижской мирной конференции). Историко-документальный департамент МИД РФ. URL: https://idd.mid.ru/informational_materials/parizhskie-mirnye-dogovory-1947-g-k-70-letiyu-parizhskoy-mirnoy-konferentsii (дата обращения: 21.11.2024).

Россия рассматривала Суоми как перспективного партнера и рынок сбыта не только сырья, но и высокотехнологичной продукции. Финляндия – единственная страна Запада, в которой СССР построил атомную электростанцию (АЭС «Ловииса»). Постсоветская Россия также приступила к возведению АЭС «Ханхикиви-1».

Эффективно выстраивались российско-финские культурные отношения и научное сотрудничество. Профессор Т. Вихавайнен, руководитель Финского института в Санкт-Петербурге, писал: «В Финляндии почти неизвестно, что в России вообще считается, что великорусский народ образовался от слияния славянских и финских племен. Мы, таким образом, с русскими братья по крови» [Вихавайнен, 2012]. Эта точка зрения – небольшой срез позиции влиятельной в прошлом группы финской элиты, выступающей за поддержание прагматичных отношений с Москвой. Генеральное консульство Финляндии в Санкт-Петербурге выдавало более миллиона шенгенских виз в год. Перспективы гуманитарных связей определялись следующим образом: «Укрепляются межрегиональное, приграничное сотрудничество, контакты между людьми. В 2012 г. поставлен очередной рекорд по количеству пересечений российско-финляндской границы – более 12 млн»¹. Дружественные связи с Финляндией как с независимой, нейтральной и свободной страной были выгодны для России.

Двусторонние отношения претерпели качественные изменения в 1992 г., однако инерция советской эпохи обеспечивала масштаб торговых связей при закономерном изменении политической составляющей. Как СССР, так и РФ особо ценили нейтралитет Финляндии. На территории Суоми проходили многие важнейшие международные форумы, например Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. В 2018 г. в Хельсинки прошла встреча президентов США и России.

Финляндская Республика – единственная страна Запада, которой удавалось поддерживать доверительные отношения одновременно с западным миром и с Россией. Ни одному другому из развитых государств этого сделать в полной мере не удалось. Образно говоря, Финляндия являлась единственной нейтральной полосой, которая пролегала между Россией и Западом [Новикова, Межевич, 2016: 27–39].

Вступление Финляндии в НАТО – использование СВО как повода и реальные причины

13 апреля 2022 г. Государственный совет Финляндии представил доклад по внешней политике и политике безопасности, в котором впервые упоминалась «российская угроза»². По инициативе финской стороны двусторонние отношения стали разрываться. Например, 27 марта 2022 г. в связи с санкциями прекращено движение электропоезда «Аллегро», курсирующего между Хельсинки и Санкт-Петербургом. 11 августа 2024 г. финское министерство транспорта приостановило сотрудничес-

¹ Выступление министра иностранных дел России С.В. Лаврова и ответы на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Финляндской Республики Э. Туомиойей, Москва, 15 апреля 2013 г. МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1712834/ (дата обращения: 21.11.2024).

² Там же.

ство по Сайменскому каналу¹. Позиция финской стороны исключает возможность компромисса: Россия начала СВО, Финляндия приняла трудное, но быстрое решение о членстве в НАТО.

Однако Хельсинки начал подготовку к вхождению в альянс задолго до СВО [Данилов, 2022: 16–23; Данилов, 2022: 27–39; Дерябин, 2007: 103–115; Зеленева, Бурухина, 2018: 119–124; Плевако, 2022: 24–31]. Кроме того, вступлению в НАТО способствовали национализм и реваншизм, присутствовавшие в послевоенной Финляндии. Эти явления достаточно прагматично регулировались, тщательно скрывались, но не были тайной для компетентных органов ССР².

Примерно с 1990 г. в Финляндии начались дискуссии о новой модели безопасности: «Финская дилемма безопасности состоит в том, чтобы заручиться поддержкой тех стран, которые, по мнению финнов, придут к ним на помощь в случае внешней угрозы или нападения, и не оказаться вовлеченными в конфликт из-за действий других стран, которые воспринимаются ими в качестве потенциальных источников проблем» [Худолей, Ланко, 2019: 18].

В 1997 г. провозглашена Североевропейская инициатива, которая ориентировалась на интеграцию стран Балтии в евроатлантические структуры и укрепление связей региона с США. Вашингтон собирался вернуть регион в «европейский майнстрим». За этим последовало создание группы «Упроченное партнерство в Северной Европе» (*Enhanced Partnership in Northern Europe, e-PINE*), в которую входят представители США, Дании, Эстонии, Финляндии, Латвии, Литвы, Исландии, Норвегии и Швеции. Инициатива американской администрации была призвана улучшить сотрудничество с северными и балтийскими странами, в т. ч. с Финляндией, через упрочнение интеграции в НАТО [Astmus, 1997: 44].

Понимание неделимости безопасности на Балтике и Скандинавском полуострове одним из первых озвучил финский контр-адмирал Еско Илли. Он указывал на необходимость укрепления вооруженных сил и демилитаризации северо-запада России³. Этот подход был хорошо известен в Москве и рассматривался как достаточно приемлемый вариант, т. к. РФ не планировала нападать на Финляндию при любых сценариях. Однако понимание возможности вступления последней в НАТО всегда присутствовало в академических кругах. «В целом необходимо признать, что вероятность присоединения данных стран к Североатлантическому Альянсу в последнее время повысилась. В ближайшем будущем закреплению этой тенденции может способствовать дальнейшее нагнетание конфронтационных в отношении России настро-

¹ Work of the Saimaa Canal Advisory Board to be suspended. Ministry of Transport and Communications. 11.9.2024. URL: <https://lvm.fi/en/-/work-of-the-saimaa-canal-advisory-board-to-be-suspended> (дата обращения: 21.11.2024).

² В 1990-е гг. один из авторов статьи работал в органах государственной власти Санкт-Петербурга и Ленинградской области под руководством сотрудников, имевших соответствующий профессиональный опыт в советском посольстве в Финляндии и иных зарубежных учреждениях, и обсуждал указанные вопросы в личных беседах.

³ Илли Еско. Европейская безопасность и стабильность в Балтийском море и Северном регионе. Выступление на Конференции по безопасности в Европе и Балтийском регионе (26 - 28 апреля 1996 года). Архив проф. Межевича Н.М. Санкт-Петербург.

ений в рамках саммита НАТО в Варшаве и в контексте президентских выборов в США» [Громыко, Плевако, 2016: 5].

12 марта 2019 г. опубликован доклад «Силовая Россия» (*Voiman Venäjä*)¹, составленный по поручению министерства обороны, министерства внутренних дел и министерства иностранных дел Финляндии. Авторы документа утверждают: «Своими действиями и публичными заявлениями Россия продемонстрировала пренебрежение к международному порядку и безопасности, основанным на правилах... Являясь членом Европейского союза, Финляндия не сможет оставаться в стороне, если в ЕС или где-либо в других частях Европы безопасность будет находиться под угрозой»². Финляндия крайне отрицательно относится к воссоединению Крыма с Россией, называя это «оккупацией и незаконной аннексией»³.

Финляндская Республика давно стала постоянным участником военных учений НАТО в Северной Европе. Так, в 2018 г. финны приняли участие в учениях «Единый трезубец» (*Trident Juncture*) – крупнейшие маневры альянса с конца 1980-х гг., в 2019 г. – в учениях «Арктический вызов-2019» (*Arctic Challenge Exercise-2019*) и «Балтопс-2019» (*Baltops 2019*).

С целью вовлечения Финляндии в альянс предпринимались партнерские программы в гуманитарной сфере, спасении на море и т. д. Страна имела статус партнера НАТО с расширенными возможностями. В стратегия национальной обороны Финляндии присутствовала опция о НАТО, где зафиксировано, что «если того потребует безопасность Финляндии, то страна располагает возможностью подать заявку о вступлении в НАТО» [Плевако, 2022: 25]. Поскольку Финляндская Республика имеет самую протяженную границу с Россией на северо-западе, Североатлантический альянс может создать очаг нестабильности в приграничных регионах РФ (т. е. на Кольском полуострове, в Карелии и т. д.), прилегающих к морям Северного Ледовитого океана⁴. Таким образом, сформирован инструмент давления военного и политического характера.

Для Запада также важно помешать России реализовать проект «Северный морской путь» – альтернативный маршрут транспортировки товаров из Европы в Китай и в Юго-Восточную Азию через южную оконечность Северного Ледовитого океана. НАТО и США уже предприняли ряд шагов, например, перебросили в Арктику подлодки и бомбардировщики, возвращаясь к военному соперничеству в регионе⁵; сымитировали бомбовый удар по Калининграду¹.

¹ Составители документа перевели выражение *Voiman Venäjä* на английский язык как *Russia of Power*. В российской прессе его также переводят дословно как «Россия силы». Авторы считают, что выражение *Voiman Venäjä* лучше передать как «Силовая Россия».

² Voiman Venäjä. Helsinki. Puolustusministeriö. 2019. P. 4. URL: https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/161438/Voiman_Ven%C3%A4j%C3%A4_PLM_2019.pdf (дата обращения: 21.11.2024).

³ Там же. С. 13.

⁴ У некоторых сил может появиться желание реанимировать проект «Великая Финляндия» времен Второй мировой войны. Согласно этой идеи, от России должны быть отторгнуты Карелия, Кольский полуостров и Ленинградская область вместе с Санкт-Петербургом.

⁵ США перебрасывают в Арктику подлодки и бомбардировщики – так же, как и Россия. *Forbes*. 27.08.2020. URL: <https://inosmi.ru/military/20200827/248009217.html> (дата обращения: 21.11.2024)

Интерес НАТО к Финляндии имеет технологический аспект. Страна обладает значительным производственным потенциалом, например уникальной в Европе судоверфью в городе Турку. На этой верфи было построено самое большое (по состоянию на 2024 г.) круизное судно в мире «Икона морей» (*Icon of the Seas*). Помимо этого, Финляндия обладает развитыми научно-исследовательской базой и кадровым потенциалом в строительстве малых и средних ледоколов.

Однако для успешного привлечения Финляндии в альянс было необходимо учесть культурные особенности и психологию финляндцев – как финского большинства, так и шведского меньшинства. В этом роль сыграли такие элементы культуры, как шведский «рюсскрэк» (*rysskräck*)² и финский «рюссявиха» (*ryssäviha*)³.

В течение почти шести веков Финляндия была провинцией Швеции, а шведский язык вплоть до начала XX в. – языком высшего класса в Суоми (аристократии и интеллектуалов). Финская культура, скорее всего, унаследовала такой феномен, как *rysskräck* [Пименова, 2021]. В шведском языке *rysskräck* стало синонимом русофобии и означает иррациональный страх перед русскими, из-за которого финляндец (финн или швед) смотрит с опаской и недоверием в сторону России. Именно из-за этого элемента культуры в Финляндии активно распространяется антироссийская информация в виде всевозможных искажений и фейков. Возможно, что под влиянием шведского *rysskräck* возникло финское слово *ryssäviha*, которое можно перевести как «ненависть к русским». События первой половины XX в. (гражданская война в Финляндии, советско-финляндская война и Вторая мировая война) внесли вклад в формирование феномена *ryssäviha*⁴.

Таким образом, отношение к России в Финляндии неоднозначное. Как показывают различные исследования и опросы, проведенные в 1990-х и 2000-х гг., финны продолжают выражать неодобрение или испытывать опасения в отношении России и россиян (стоит отметить, что результаты некоторых опросов показали противоположные результаты) [Лайне, 2017: 123–139]. Так, согласно опросу общественного мнения, проведенному Институтом Гэллапа в 2004 г.⁵, 62% респондентов негативно относились к России. В Европе только в Косово относятся к РФ более ненавистливо, чем в Финляндии.

Заключение

Парламент Финляндии в июне 2024 г. единогласно утвердил подписанное в конце 2023 г. финско-американское военное соглашение о сотрудничестве в обла-

¹ Американские B-52 сымитировали бомбовый удар по российской цитадели на Балтике. *Forbes*. 28.09.2020. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200928/248201812.html> (дата обращения: 21.11.2024).

² От шв. *ryss* – русский, *skräck* – ужас, страх.

³ От финн. *ryssä* – (уничижит.) русский, *viha* – ненависть, вражда, гнев, злоба.

⁴ Вопрос о существовании феномена *ryssäviha* является дискуссионным. По мнению финского исследователя профессора Т. Вихавайнена российско-финские отношения в течение продолжительных периодов в XIX и XX вв. характеризовались взаимной симпатией и дружбой. [Килин, 2014: 118–121].

⁵ Финны негативно относятся к русским. *Helsingin Sanomat*. 11.10.2004. URL: <https://inosmi.ru/20041012/213682.html?ysclid=m1asfifmx5920596676> (дата обращения: 21.11.2024).

сти обороны (*Defence Cooperation Agreement, DCA*). Договор дает американцам свободный доступ к военным базам, транспортным артериям и объектам инфраструктуры Суоми. Поскольку соглашение нарушает основополагающие договоры СССР и России с Финляндией, оно предоставляет широкие возможности для военного и политического реагирования.

Вступление Финляндии в НАТО не является спонтанным шагом после начала СВО. Оно тщательно готовилось: общественное мнение обрабатывалось в течение долгого времени, использовались исторические страхи. В будущем уникальное позитивное наследие российско-финских отношений может быть окончательно утрачено. Вероятно, Финляндия будет фактором напряженности на северо-восточных рубежах России.

Этому процессу содействуют статьи в СМИ и научные работы, авторы которых пытаются убедить российских и финских читателей в том, что в истории финско-российских отношений не было ничего положительного. России отводится роль агрессора и надзирателя в «тюрьме народов». Подобные русофобские тексты призывают воспитать новое поколение финнов, которое будет обвинять Москву в агрессивности по отношению к соседним государствам.

Однако членство Финляндии в НАТО не означает необратимость прекращения диалога. В истории Великого княжества Финляндского был период крайне сложных отношений Гельсингфорса и Санкт-Петербурга при генерал-губернаторе и командующем войсками Финляндского военного округа (1898–1904) Н.И. Бобрикове. Однако после реформ 1905 г. отношения стали, по сути, конфедеративными. Февральская революция не вызвала отторжения финнов. Часть финской элиты считала конфедерацию оптимальным вариантом развития страны.

После 1947 г. отношения СССР и Финляндии были демонстративно дружественными. Таким образом, сочетание российской силы и определенных гарантий для Суоми может в среднесрочной перспективе уменьшить военные риски без прекращения членства в НАТО. Ряд стран входят в альянс с ограничениями военного, технического и политического характера. Концепция лимитрофов позволяет выявить общее в процессах, охватывающих пространство от Хельсинки до Варшавы, но не учитывает различный генезис польской, прибалтийской и финской государственности.

Нarrатив «Мы воевали с русскими» в среднесрочной перспективе будет доминировать в национальном сознании финнов. Сегодня преобладает версия «воевали, победили русских, будем воевать опять и будем побеждать». Неслучайно бывший премьер-министр С. Марин заявила о победе финнов в войне с СССР в 1939–1940 г. и 1941–1944 гг., что вызвало удивление в Финляндии. Сторонники прагматичных отношений с Россией находятся в явном меньшинстве. Однако в политической истории страны вторая версия нарратива «Воевали, стали достойным противником, затем торговали и сотрудничали» не только существовала, но и доминировала. В долгосрочной перспективе возможен возврат как к ней, так и к добрососедской модели отношений.

Выстраивая модель отношений с Финляндией, необходимо учитывать общий контекст взаимодействий РФ с альянсом и специфику российско-финских отношений. Не нужно воспроизводить паттерны прошлого и выстраивать универсальную модель внешней политики в отношении Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Фин-

ляндии. Финский фактор в европейском, в частности в балтийско-скандинавском контексте, оказывает влияние на формирование региональной системы безопасности на Балтике, в Арктике и на пересечении этих регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Вихавайнен Т. (2012) *Восточная граница исчезает. Два столетия России и Финляндии*. Нестор-История, Санкт-Петербург. 248 с.
- Громыко А.А., Плевако Н.С. (2016) О возможном вступлении Швеции и Финляндии в НАТО. *Аналитические записки Института Европы РАН*. № 5 (№ 35). URL: <http://www.zapiskieran.ru/images/analitika/an35.pdf> (дата обращения: 21.11.2024).
- Данилов Д.А. (2022) Финляндия и Швеция у открытых дверей НАТО. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 2 (26). С. 16–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220221623>
- Данилов Д.А. (2022) Финляндия и Швеция на пути в НАТО. *Обозреватель*. № 5–6 (388–389). С. 27–39. DOI: [10.48137/2074-2975_2022_5-6_27](https://doi.org/10.48137/2074-2975_2022_5-6_27)
- Дерябин Ю.С. (2007) Финляндия и НАТО. *Международная жизнь*. № 7–8. С. 103–115.
- Зверев Ю.М., Межевич Н.М. (2019) *Безопасность в восточной Балтике: К военным учениям России и Беларуси «Щит Союза – 2019»*. ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург. 152 с.
- Зеленева И.В., Бурухина Е.Н. (2018) Эволюция политики безопасности Финляндии и НАТО. *Вестник Томского государственного университета*. № 434. С. 119–124. DOI: [10.17223/15617793/434/15](https://doi.org/10.17223/15617793/434/15)
- Килин Ю.М. (2014) Рец. на кн.: Vihavainen T. Ryssäviha. Venäjän-pelon historia. Minerva kustannus oy, 2014. 322 с. (Вихавайнен Т. Рюссавиха. История страха перед русскими). *Studia Humanitatis Borealis/Северные гуманитарные исследования*. № 1. С. 118–121.
- Лайнен Ю. (2017) Восприятие России в общественном сознании Финляндии. *Сравнительная политика*. № 8(1). С. 123–139.
- Ланко Д.А. (2021) Финляндизация, нейтралитет или Кеккословакия? Линия Паасикиви–Кекконена в финских дискурсах через 30 лет после холодной войны. *Международная аналитика*. № 12(3). С. 139–153.
- Межевич Н.М., Новикова И.Н. (2023) Военное сотрудничество Финляндии и Эстонии. Уроки 1939–1940 гг. для СССР и их современная интерпретация. *Современная Европа*. № 6. С. 193–203. DOI: [10.31857/S0201708323060165](https://doi.org/10.31857/S0201708323060165) EDN: xujqzc
- Межевич Н.М. (2001) Проблема безопасности Балтийского флота в контексте вопроса о причинах советско-финляндской войны 1939–1940 гг. *Санкт-Петербург и страны Северной Европы*. № 2. С. 55–57.
- Новикова И.Н., Межевич Н.М. (2016) Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению. *Управленческое консультирование*. № 4. С. 27–39.
- Пименова М.А. (2021) Феномен «*rysskräck*» в современной Швеции: результаты опроса 2021 г. «Североевропейские исследования: состояние и ориентиры», Сборник материалов участников I международного круглого стола молодых ученых-нордистов (24, 30 апреля 2020 г.) и II международного круглого стола (28 мая 2021 г.) молодых ученых-нордистов. Отв. ред. Л.Н. Кулябина. Дипломатическая академия МИД России, Москва. С. 94–99.
- Плевако Н.С. (2022) Шведский и финский нейтралитет. В прошлом? *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. № 2. С. 24–31 DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220222431>
- Худолей К., Ланко Д. (2019) Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 63. № 3. С. 13–20. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20>
- Asmus R. (1997) American Views on Security and Cooperation in the Baltic Sea Region. *Towards an Inclusive Security Structure in the Baltic Sea Region: 2nd Annual Stockholm Conference on Baltic*

Sea Security and Cooperation. Ed. by J. P. Kuzich, A. Fahraeus. SIPRI; The Embassy of the USA, Stockholm, Sweden.

Finland in NATO. Genesis of the Current Situation and Prospects for its Evolution

N.M. Mezhevich

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher,

*Head of Center for Belarusian Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: mez13@mail.ru*

I.V. Nogaev

Assistant to the President for the Association for Baltic Studies

3, lit. A, pom. 2, Pr. Medikov, Sankt-Petersburg, Russia, 197022

E-mail: viewpostcom@yandex.ru

Abstract. Finland's accession to NATO defines a new configuration of the Baltic-Scandinavian macroregion of the entire complex pertaining to regional security issues in Europe. The article examines the evolution of Finland's position on the issue of joining NATO, as part of the general issue of Russian-Finnish relations. The authors agree with the thesis previously expressed in the literature that the attempt to link Finland's accession to NATO and to quit the model of "Finnish Russian-friendly neutrality" at the beginning of the Special Military Operation is untenable, since this process was prepared long before 2022. In particular, Finland had the status of a NATO Enhanced Opportunities Partner. The article underlines that Russia has always been interested in the existence of an independent, prosperous and free Finland as a factor of regional stability. Finland's accession to NATO violates international treaties between the USSR/Russia and the Republic of Finland, for instance, the Treaty between the Russian Federation and Finland on the Basic Principles of Relations (1992). Moreover, Finland's membership in the Alliance puts an end to bilateral dialogue. Finland's accession to NATO is perceived in Russia with sincere regret, because it undermines the positive attitude towards the Finns and disrupts the positive image of the Finnish people, which has developed among Russians over the past decades.

Keywords: Baltic-Scandinavian macroregion, Finland, Russia, NATO, neutrality, regional security, historical experience, prospects for bilateral relations

DOI: 10.31857/S0201708324070118

REFERENCES

- Asmus R. (1997) American Views on Security and Cooperation in the Baltic Sea Region, in Kuzich J.P., Fahraeus A. (ed.) *Towards an Inclusive Security Structure in the Baltic Sea Region: 2nd Annual Stockholm Conference on Baltic Sea Security and Cooperation*, SIPRI; The Embassy of the USA, Stockholm, Sweden.
- Gromiko A.A., Plevako N.S. (2016) O vozmozhnom vstuplenii Shvetsii i Finlyandii v NATO. [On the possible accession of Sweden and Finland to NATO], *Analiticheskie zapiski Instituta Evropy RAN*, 5(35). URL: <http://www.zapiski-ieran.ru/images/analitika/an35.pdf> (accessed: 21.11.2024). (In Russian).
- Danilov D.A. (2022) Finlyandiya i Shvetsiya u otkrytykh dverey NATO [Finland and Sweden at NATO's Open Doors], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2(26), pp. 16–23. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220221623> (In Russian).

- Danilov D.A. (2022) Finlyandiya i Shvetsiya na puti v NATO [Finland and Sweden on the Path to NATO]. *Obozrevatel'*, 5–6 (388–389), pp. 27–39. DOI: 10.48137/2074-2975_2022_5-6_27 (In Russian).
- Deryabin Yu.S. (2007) Finlyandiya i NATO [Finland and NATO], *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 7–8, pp. 103–115. (In Russian).
- Khudoley K., Lanko D. (2019) Finskaya dilemma bezopasnosti, NATO i faktor Vostochnoy Yevropy [The Finnish security dilemma, NATO and the Eastern European factor], *World Economy and International Relations*, 63(3), pp. 13–20. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20> (In Russian).
- Kilin Yu. M. (2014) Retz. na kn: Vihavainen T. Ryssäviha. Venäjän-pelon historia. Minerva kustannus oy [Book review: Vihavainen T. Ryssäviha. Venäjän-pelon historia], *Studia Humanitatis Borealis/Northern Humanitarian Studies*, 1, pp. 118–121. (In Russian).
- Laine J. (2017) Vospriyatiye Rossii v obshchestvennom soznanii Finlyandii [Perception of Russia in the Public Consciousness of Finland], *Comparative Politics*, 8(1), pp. 123–139. (In Russian).
- Lanko D.A. (2021) Finlyandizatsiya, neytralitet ili Kekkoslovakija? Liniya Paasikivi–Kekkonena v finskikh diskursakh cherez 30 let posle kholodnoy voyny [Finlandization, Neutrality, or Kekkoslovakia? The Paasikivi–Kekkonen Line in Finnish Discourses 30 Years after the Cold War], *International Analytics*, 12(3), pp. 139–153. (In Russian).
- Mezhevich N.M., Novikova I.N. (2023) [Military cooperation between Finland and Estonia. Lessons of 1939–1940 for the USSR and their modern interpretation], *Sovremennaya Yevropa*, 6, pp. 193–203. DOI: 10.31857/S0201708323060165 EDN: xyjqzc (In Russian).
- Mezhevich N.M. (2001) Problema bezopasnosti Baltiyskogo flota v kontekste voprosa o prichinakh sovetsko-finlyandskoy voyny 1939–1940 gg. [The problem of the security of the Baltic Fleet in the context of the issue of the causes of the Soviet-Finnish War of 1939–1940], *St. Petersburg and the countries of Northern Europe*, 2, pp. 55–57. (In Russian).
- Novikova I.N., Mezhevich N.M. (2016) Finlyandiya i NATO: kak zabveniye urokov proshloga mohhet privesti k ikh povtoreniyu [Finland and NATO: how forgetting the lessons of the past can lead to their repetition], *Management Consulting*, 4, pp. 27–39. (In Russian).
- Pimenova M.A. (2021) *Fenomen «rysskräck» v sovremennoy Shvetsii: rezul'taty oprosa 2021 g.* [The phenomenon of «rysskräck» in contemporary Sweden: results of the 2021 survey], in Kulyabina L.N. (ed.) “Severoevropeyskiye issledovaniya: sostoyaniye i oriyentiry”, *Sbornik materialov uchastnikov I mezhdunarodnogo kruglogo stola molodykh uchenykh-nordistov* (24, 30 aprelya 2020 g.) i II mezhdunarodnogo kruglogo stola (28 maya 2021 g.) molodykh uchenykh-nordistov, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. (In Russian).
- Plevako N.S. (2022) Shvedskiy i finskiy neytralitet. V proshlom? [Swedish and Finnish neutrality. In the past?], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 2, pp. 24–31. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran220222431> (In Russian).
- Vihavainen T. (2012) *Vostochnaya granitsa исчезает. Dva stoletiya Rossii i Finlyandii* [The Eastern Border Disappears. Two Centuries of Russia and Finland], Nestor-Istoriya, St. Petersburg, Russia. (In Russian).
- Zeleneva I.V., Burukhina E.N. (2018) Evolyutsiya politiki bezopasnosti Finlyandii i NATO [Evolution of Finland and NATO Security Policy], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 434, pp. 119–124. DOI: 10.17223/15617793/434/15
- Zverev Yu.M., Mezhevich N.M. (2019) *Bezopasnost' v vostochnoy Baltike: K voyennym ucheniyam Rossii i Belarusi «Shchit Soyuza – 2019» (ekspertnyy doklad)* [Security in the Eastern Baltic: On the military exercises of Russia and Belarus "Union Shield - 2019" (expert report)], IPC NWU RANEPA, St. Petersburg, Russia. (In Russian).